

Смотрят в душу глаза Божьей матери

Созерцание иконы - это прежде всего молитвенный акт.

Языкова.

"Богословие иконы".

Стежок к стежку - течет янтарный цвет

Сквозь полотно, вылепливая лики.

Татьяна Николаева.

"Тайна сапожника".

Сама не люблю эпиграфов к газетным материалам. Эпиграфы - прерогатива литературы и школьных сочинений, но не могу удержаться от цитирования прекрасных строк, поскольку пишу о художнике и одновременно поэте. Галерея "Сибирское искусство", известная в городе как самая стильная и самая требовательная к качеству выставляемых произведений, открыла выставку Татьяны Николаевой "Лицо. Лик. Образ". Вниманию зрителей предстали более пятидесяти вышитых гладью икон - тяжкий и радостный труд семи лет. В большинстве своем это образы Богоматери и лики святых великомучеников.

Иконы тончайшего, искусного, благоговейного шитья ("каждый стежок с молитвой") проникают в тебя божественным светом и вызывают чувство и эстетической радости, и религиозного умиротворения.

Экспозиция в "Сибирском искусстве" - это всегда результат совместного творчества художника и галериста. Здесь галерейный подход к выставкам. Иконам сопутствуют изречения известных богословов. Фотографом Виктором Пеннером показаны этапы лицевого шитья: от прориси до окончательной отделки "золотом". Шесть фотографий. Шесть снятых этапов работы художника над образом.

Само открытие выставки своего рода спектакль с несколькими, правда, без антракта отделениями. Днем отец Алексей (Шульгин) освятил выставку и всю галерею. Вечером после вступительных и приветственных речей руководителя галереи и главного организатора этого и всех прочих проектов Ольги Галыгиной, кемеровского поэта Александра Ибрагимова, тележурналистки Ольги Козловой, создавшей фильм на 10-м канале о Татьяне Николаевой и ее творчестве (кстати, фильм "Непридуманная жизнь" был тут показан), выступил хор духовной музыки студии "Родник" (Заводский детский дом творчества).

В программу вернисажа вошла и презентация только что изданной галереей книги Татьяны "Живи меня, Господи". Книга имеет подзаголовок "Методическое пособие по лицевому шитью". Но это не пособие. Это исповедь, это откровения поэта, художника, личности, ищущей дорогу к Богу и к истине. Это философские размышления, перемежающиеся не менее философскими, тонкими поэтическими строками. И оттого, что книга эта вышла не из типографии и в таком виде не появится на прилавках, она не становится менее ценной.

С Татьяной мы успели поговорить до начала открытия. Человек она безусловно талантливый - достаточно увидеть сотворенные ею иконы, прочитать всего несколько ее стихов, дневниковые записи. Красивое, одухотворенное лицо тоже выделяет ее из толпы. Занималась она и живописью, и декоративно-прикладным искусством. К сожалению, ни написанных ею картин, ни сшитых ею кукол я не видела, но знающие люди говорили, что и то, и другое у нее очень интересное.

К мысли, точнее, к нестерпимому желанию создавать иконы она пришла в монастыре, в котором прожила четыре года, взрыхляя землю и дергая сорняки на огороде. "Четыре года в монастыре - это не что иное, как начало восхождения, "таможня", когда выбрасываешь

из ноши всякий лишний груз, из сердца - всякое лишнее чувство, из ума - всякое лишнее понятие. Начало. Горький опыт. Болезненный, потому что 4 года - это не срок, а "оперативное вмешательство".

Но у Бога, Творца пространств и времен и сто человеческих лет могут быть одним днем, и один человеческий день - веком" (Из книги "Живи меня, Господи"). "То, что я вышиваю, Богу не нужно. Он Сам - Творец всяческой (высшей, недостижимой и непостижимой) красоты, податель всяческой благодати. Людям мои творческие плоды тоже не нужны... То, что я вышиваю, нужно мне! Это во мне Образ вышивается "стежок за стежком", во мне изыскивая гармонию и красоту, во мне все внутреннее очищая через искушения, просвещая через молитву, очищая через благодать, идущую с неба к кончикам пальцев, держащих иглу. Вот такая нива, такой плуг, такая страда, Слава тебе, Господи, за все". "Мне так странно, что я вышиваю Твой Образ, потому что это несоизмеримо - я и Ты. Наверное, потому за работой такое чувство, что я просто пассивно присутствую при рождении Твоего Образа на лоскутке ткани из ниточек... И мне так сладостно приятно, что Ты позволил мне присутствовать".

Не каждый хороший художник может писать иконы. Как сказал мне отец Алексей, "икона - это не картина, это инструмент молитвы. Икона обладает однозначностью, входящей в вечность". Татьяна Николаева не создает оригинальных икон, она, можно сказать, делает копии с репродукций.

- Иконография остается. Я ищу цветовую гамму, оттенки. Не меняя цвета, я могу менять их. Только в этом поиске цветовых оттенков мое творчество, - объясняла мне художница. Но столько терпения, столько тщания, столько любви было вложено в создание ликов и образов, стежок за стежком, что иконы эти кажутся живыми, теплыми, близкими сердцу.

Автор: Татьяна Тихомирова